

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

©2015 Л.В.Кильдюшова

Музыкальный театр им.И.М.Яужева
Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева. Саранск

Статья поступила в редакцию 30.09.2014

В статье рассматриваются проблемы эстетики в контексте музыкальной интерпретации. Необходимость научных разработок, методов взаимодействия различных научных дисциплин и теорий, поиск новых инструментов познания действительности – это те направления в области изучения эстетического контекста исполнительского искусства, которое, по мнению автора, поможет развитию не только самого музыкального исполнительства, но и заполнит нашу действительность эстетическим содержанием.

Ключевые слова: эстетика, исполнительство, интерпретация, формула, личность, ответственность, контекст, дух, образ.

Одной из сложных проблем исполнительского искусства современности является проблема интерпретации, которой в последнее время уделяется не очень большое внимание. Исследования по эстетическому восприятию, пониманию интерпретационных законов необходимы для их обновления и дальнейшей разработки. Поэтому Международная научная конференция¹, посвященная взаимодействию исполнительского искусства и музыковедения (проведенная в Москве в 2009), стала важным событием. Сборник научных статей по конференции², вышедший отдельным изданием в 2010 г., представляет собою широкую палитру проблемного поля исполнительской интерпретации. Одним из направлений в изучении исполнительского искусства должно стать эстетическое. Эта ниша чувствующего сознания не заполнена. По сути, именно эстетическое (духовное) содержание заполняет всю нашу действительность, интерпретируя ее «для созерцательного дела»³ (А.П.Платонов).

Культура, тем более художественная, по определению ограничена преобразовательным пространством, возделыванием которого на протяжении всего исторического времени занималась человеческая мысль – идея – метафизическое состояние представлений, фантазий. Она организована: 1) веществом материала (звук, слово); 2) формой – образом; 3) волей – целью – самим движением образа; 4) результатом другой формы – интерпретационной⁴.

Именно здесь (в другой реальности) начинается действие творческого акта. Музыка – вид искусства, относящийся к его морфологии как науке о системе видов художественного творчества, требует детального анализа именно с точки зрения восприятия и понимания этого вида искусства; именно музыка разговаривает только звуками, т.е. фиксированной интонацией, которой нет в природе, и звуки эти не существуют без исполнителя. Как объективная реальность времени со своей историей, музыка невозможна без эстетических воззрений – немаловажном регуляторе человеческой жизни. Эстетическая деятельность, восприятие, художественное творчество, креативное мышление, активная позиция человека, благодаря которой человек обретает сознание и осознание своей жизни. Именно эстетика, как наука о чувственном познании, наиболее близка музыке, она как не что иное воздействует на эмоционально-интуитивную сторону восприятия. Специфика музыки – в ее искусстве быть только слышимой и ощущаемой.

⁰ Кильдюшова Лариса Васильевна, концертмейстер.

E-mail: Larisa4698@rambler.ru

¹ Всерос. научная конф. "Исполнительское искусство и музыковедение. Параллели и взаимодействия" Федеральное агентство по образованию Государственная классическая академия им. Маймонида [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gka.ru/>

² «Исполнительское искусство и музыковедение. Параллели и взаимодействия»: Сб. ст. по матер. Межд. науч. конф. 6 – 9 апреля 2009 года / под. общ. ред. В.Р.Ириной. – М.: Изд-во «Человек», 2010. – 744 с.

³ Андрей Платонович Платонов: жизнь и творчество. Библиографич. указ. произ. писателя на рус.яз. опублик. в 1918 – янв. 2000г. / РГБ. сост.-ред. В.П.Зарайский. – М.: Пашков Дом, 2001. – 340 с.

⁴ Аверинцев, С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью [Электронный ресурс] / С.С.Аверинцев // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. – М.: Наука, 1976. – С. 17–64. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/

Только ей, невидимому искусству, присуще объединяющее начало чувственного опыта, который преобразовывает человека, высвечивая и очищая в нем все темные уголки его духовной природы.

Музыкальная интерпретация – особое понимание музыки исполнителем в его творческом преломлении. Музыкальное «слышание» есть у любой эпохи. Функциональность творческой деятельности заключена в контексте пространства времени, в собранном и организованном зашифрованном символе, записанном условными договорными знаками. В нашем временном контексте функции исполнителя во многом, если не во всем, выглядят весьма хаотично. Музыка, являясь интерпретационным видом искусства, для исполнителя должна сформировать своего рода эстетическую универсальную категорию, с философской точки зрения, и собственно, эстетической как единственно преобразующую реальность звукового текста. Это, прежде всего, предмет исполнительского познания. Именно музыка разговаривает только звуками, т.е. фиксированной интонацией, которой нет в природе, и звуки эти не существуют без исполнителя.

Что же представляет собою эстетическая проблема в контексте музыкальной интерпретации? Музыкальная эстетика интерпретации – это мир идей, предмет исследования идеала музыки, его духовное становление через личность исполнителя. В отличие от композиторского цеха, где творец получает такой эстетический (основанный на чувстве) идеал через самого себя, а интерпретатор – этот же идеал получает, отступив от себя, здесь важен процесс исполнения в данный момент времени. Композитору важен самостоятельный и творчески созданный предмет. Эстетическое, таким образом, предстает перед ним как некая трансформация идеи текста. Рождение нового смыслового предмета – его осознание, истолкование, интерпретация. Его появление заново – второе рождение. Интерпретация по сути своей является нам только эстетическое обоснование ее существования, в этом случае она должна опираться на системный анализ данной эстетики, новизна которой неоспорима. Смысл рождения – в тайном, скрытом преобразующем переходе от авторской реальности текста к извлечению на свет твоего исполнительского смыслового ядра. В основе интерпретации лежит раздвоенность сознания – другими словами – эстетический обман с одной стороны, и с другой – истина Логоса – текста автора, который необходимо проинтерпретировать.

В понимание текста входят смыслы образов, записанных композитором графикой нот, сочетания гармонических связей, герменевтическое понятие эстетического обмана (двусмысл), «вчувст-

вование» образа. Весь набор отвечает на один важный вопрос – с помощью чего вести диалог с автором, чтобы обрести в процессе познания авторского бытия исполнительскую истину. Для этого диалога необходимы новые правила, новая основа в опоре на их эстетическое значение, но эти правила не должны оказаться самопроизвольными.

По роду деятельности мое пространство ограничено интерпретационным полем авторского текста. Бытие, создаваемое мною во время исполнения в один единственный момент, говоря сегодняшним языком, – виртуально созданный продукт творческой мысли. Он обусловлен только собственным воображением своего – «другого» бытия. Бытие «другого» (художественное воспроизведение) обязано быть точным, свободным выбором, заполняющим каждое мгновение духовным содержанием – существом деятельности в «осуществленности». Переходы сакральных пространств композитора и исполнителя не одномоментное событие, но длительный и сложный процесс становления пространства искусства, протекающего параллельно с отмиранием тайны, недоступности восприятия. Тайна становится реально живым искусством. Есть неоспоримое доказательство существования прекрасного, как факта перехода от мира науки к миру жизни, творческого создания предмета прекрасного. Тот, кто создает сам предмет искусства, обладает огромным эстетическим (духовным) содержанием. Прежде всего, он чувствует и опирается на это чувство – оно может быть ощущением боли, радости, скорби, досады. Тот факт, что многие ученые, занимающиеся точными науками, нуждаются в самом непосредственном участии искусства: в методах анализа, истолковании процессов, недоступных системному анализу. Единственный шаг, отделяющий живую образность от истины, – это сам переход к этой истине, но истине, соединяющей в себе мир авторской интерпретации образов живой природы и мир эстетического искусства исполнительской реальности. Для образования интерпретационного бытия исполнителю объективно нужно превратить реальность исполняемого как такового в ситуацию переживания этой реальности (композиторской, импровизационной). Реальный обман должен занять новое место, т.е. ту самую объективно существующую интерпретационную сферу, заполняющую произведение, узаконив тем самым его исполнительский статус.

В формировании новых, универсальных закономерностей для изучения переходных состояний большая роль отведена эстетическому «остатку» интерпретации. В нем заключены те эстетические начала, что в полной мере отвечают за способности человека чувствовать, выбирать, обеспечивая

ему тем самым выживаемость и управление собственной жизнью. По своей сути философские основы эстетики, как науки, несут не что иное, как познание искусства, его бытие, преобразующее само это бытие. Эстетическое наполнение имеет любой предмет мысли и творчества: сочинение композитора, картина художника, дизайнерская мысль и т.д. Иначе – это плохое подражание, либо компиляция идей, поэтому любой творческой интерпретации необходима сознательная эстетическая программа или общие эстетические законы. Нужны они для освобождения художника от различных субъективистских течений и направлений. Только сознанию подвластна эта страсть истолкования всего и вся... Человек, – его сознание – обязано выработать свои эстетические идеалы, преобразующиеся в самоопределение бытия другой реальности, чтобы еще раз не поддаться искушению окружить себя сетью многочисленных интерпретаций. Растворение этого эстетического бытия только поможет предмету, его смыслу, перейти из мнимой природы смысла в нечто среднее – новую реальность – ту реальность, которая зародится между текстом автора и интерпретацией исполнителя.

Искусство интерпретации – это постоянное творчество, без которого невозможно развитие и совершенствование ума и сердца человека. Именно Человека – человека-героя, человека-лидера, наконец, применительно к музыкальному искусству – человека-солиста. Его образ, стиль, манера – тоже интерпретация, или рождение смысла, причем самого интерпретатора. Рождая заново смысловые контексты авторского текста, солиста-исполнителя подстерегают опасность подделки, обмана (своего собственного), самомистификаций. До истинного смысла самого исполнителя добраться не представляется возможным, поскольку это его тайна – тайна его сознания. Но в любом случае его преобразование заставляет публику создавать образ своего исполнителя, следить за его творчеством, и вместе с ним наполняться своей интерпретацией смысла музыки.

В каждом человеке – а тем более интерпретаторе – кроется великое множество значений, которые не так легко разглядеть в этом смешении искусства и реальности – театра и жизни. Кто он? – Шут, обманщик, мессия, проводник идей? Исторически его происхождение следует искать в глубинах мифа, где родилась фигура исполнителя-обманщика, мифических плутов, которые, играя, творят. Одним словом, этот человек не такой как все – он жесток и справедлив, он смешон и ужасен. Это первое проявление его актерских качеств, первая индивидуальность и первый характер. А где характер, там начинается эстетическое отношение к жизни к ее удовольствиям, которые не только ус-

лаждают, но и несут в себе катарсис – эстетическую примету интерпретации. В чем видится это самопознание, или божественный промысел исполнителя? Исторически древнегреческая мифология рисовала Гермеса посланцем олимпийских богов, передававшим их повеления и сообщения людям. В связи с этим можно утверждать, что первое желание показать или объяснить те или иные смыслы бытия, оставив об этом событии впечатление, обуславливалось только манерой и интонацией. Изображение духа в том или ином звучании, а по сути своей передача собственной интерпретации услышанного прокладывала новый путь к пониманию музыкального контекста.

Если перенестись в реальность нашего времени, то образ солиста-исполнителя едва ли не ключ к пониманию современной культуры. Одной из самых мучительных проблем сегодняшнего дня – это наши возможности знать и действовать, т.е. быть творцами в выборе между истиной и искусом, подлинным и мнимым, в выборе между воображаемой фантазией и воплощенной реальностью. Но быть творцом-интерпретатором – это еще и ответственность художника за свой эстетический выбор, за то, чтобы впоследствии этот выбор не переродился и не извратил идею автора, не стал опасным орудием превращения элитарных эстетических устремлений в массовую вакханалию. СобираТЕЛЬНЫЙ центр, к которому притягиваются сомнения, опровержения, преодоления – это фильтр, через который происходит отбор знаний, умений, эстетических характеристик, происходит отбор и оттачивание вкуса исполнителя.

Интеллектуальная дисциплина чувства, духовные лики интерпретации – это фундамент будущих эстетических формул. Эстетический аспект интерпретации, художественное толкование исполнительского замысла – это в сегодняшнем значении исполнительских проблем наиболее важная и актуальная задача, имеющая в своем арсенале несколько направлений⁵: 1) Универсальность (обширная область применения). 2) Ее ответственность за качество и точность передаваемого музыкального текста. 3) Воспитание и отбор стилистически выверенных навыков. 4) Ее преобразовательные функции искусства и реальности для второго рождения авторского замысла.

Сравнивая театральное и музыкальное искусство, а они по определению относятся к интерпретационным видам искусства, можно обнаружить единый подход в изучении проблем распознавания образа текста и его интерпретации. Абстрактный образ воспроизведения авторского текста

⁵ Вышеславцев, Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избр. соч. / Б.П.Вышеславцев. – М.: Астрель, 2006. – 1037 с.

можно передать только конкретным представлением о культурном пространстве, объединенным живым человеческим духом. От его воспитания зависят будущие создаваемые образы форм художественного времени. Пространство, сформированное таким абстрактным временем, в свою очередь реализует понимание авторской реальности контекста сочинения по формуле пространственных отношений автора и исполнителя-интерпретатора, человека и общества. Повседневность, таким образом, должна засветиться всеми красками эстетической истины.

В качестве примера интерпретационной истины (духовных ликов) искусства может служить творчество известного российского дирижера Г.Н.Рождественского и великой пианистки М.В.Юдиной. Музыканты с мировым именем, вошедшие в историю как творцы, обладающие собственным, никому не подчиняющимся свободомыслием. Их концертные программы – это полифония музыкальных культур, или хор народов. Рождественский со всей возможной отчетливостью обнаруживает собою новый уровень исполнительской личности, музыканта-организатора, который умеет спланировать «музыку мира», расширяя слушательский горизонт и готовя аудиторию к участию в духовной жизни общества. Подобный слушатель есть неизбежное продолжение нового исполнителя, т.е. интерпретатора. Юдина даже в эпоху практической несвободы мысли всегда оставалась верна традиции и никогда не оставляла в стороне будущее пианизма. Ее многочисленные «ультрасовременные» программы, обращение к композиторам, которые были запрещены официальной пропагандой, создавали ей многочисленные проблемы, но, тем не менее, были прорывом к наиболее важным вопросам современности. Эти два великих музыканта объединены одним – страстным желанием двигаться вперед, исполняя и за-

ставляя слушателя все время находиться на гребне музыкальных событий.

Нельзя обойти вниманием и духовного подвига С.С.Аверинцева⁶, переводы духовных стихов которого для нас – кладезь мудрости в формировании универсальных закономерностей для изучения самого созерцания духа. Новое всегда увлекает, поэтому очень важно уметь сегодня правильно разобраться в новых направлениях и течениях исполнительского искусства интерпретации, сделать правильный выбор и понять жизнь музыки во времени. Это преобразование музыки синхронно с изменением исполнительского восприятия. Но великое искусство старых мастеров тоже было новым, тоже поражаало неожиданностью, дерзостью, ломало старые традиции.

Наше время – есть не что иное, как острейшая проблема понимания, воспроизведения и осознания реальности нашего бытия. Они светят сквозь любое исполнительское явление, будь то исполнение классического наследия или современное авангардное течение. Последовательная разработка эстетического модуса будущей науки об исполнительстве может способствовать более тесному вовлечению в эстетическое пространство исполнителей-интерпретаторов, потому как исполнитель-интерпретатор – связующее звено в постижении тайн музыки, а значит, и бытия всего человечества. Проблемное поле эстетики интерпретации выглядит на сегодня достаточно сложным и неординарным. Сложность отражает существенные черты своего предмета, в рамках которого сочетаются такие разнонаправленные, но основные процессы постижения чувствующего знания.

⁶ Аверинцев, С.С. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы Давидовы / С.С.Аверинцев. – Киев: «Дух і літера», 2004. –491с.

THE AESTHETICS PROBLEM OF MUSICAL INTERPRETATION

© 2015 L.V.Kildyushova^o

Musical Theater named after I.M.Yaushev
Ogarev Mordovia State University

In the article aesthetic problems of musical interpretation are examined. The need for scientific developments, methods of interaction of different scientific disciplines and theories, the search for the new tools of perception of reality – these are those directions in the field of study of aesthetical context of performing art, which, in the author's opinion, will not only help the development of the very musical performance, but will also fill our reality with esthetical content.

Keywords: aesthetics, performance, interpretation, formula, personality, responsibility, context, spirit, image.

^o Larissa Vasilyevna Kildyushova, Accompanist. E-mail: Larisa4698@rambler.ru